
Русские сказки,
или Сила добра
Андрей Чувакорзин

Андрей Чувакорзин

Русские сказки, или Сила добра

«Автор»
2025

Чувакорзин А.

Русские сказки, или Сила добра / А. Чувакорзин — «Автор», 2025

Сборник современных сказок с персонажами народных русских сказок Иван-дурак, Баба Яга и др.

© Чувакорзин А., 2025
© Автор, 2025

Содержание

Сказка об Иване-Дураке, Василисе Прекрасной и Трех Испытаниях 5
Сказка о четырёх волшебниках и смехе Несмеяны 7
Сказка о царевне и волшебной дудочке 9
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Андрей Чувакорзин
Русские сказки, или Сила добра

Сказка об Иване-Дураке, Василисе Прекрасной и Трех Испытаниях

В некотором царстве, в тридесятом государстве, жил-был царь Еремей. Было у него три сына: старший – Дмитрий-Умник, средний – Петр-Храбрый, а младший – Иван-Дурак. Царство славилось садами, да реками, да Василисой Прекрасной, дочерью соседнего князя. Краше её не было во всём свете: косы – словно ночь, глаза – как озёра, а ум – острее меча.

Однажды налетел на царство Змей Горыныч, о трёх головах огненных, о шести крыльях чёрных. Увидел Василису, схватил её когтями и унёс в свою пещеру за горами высокими. Зарыдал князь, царь Еремей созвал сыновей:

– Кто Василису спасёт – полцарства получит и на ней женится!

Старшие братья засмеялись:

– Иван бы пошёл, да он дурак! – и сами бросились в погоню. Но через три дня вернулись без сил: Змей спалил их доспехи, а дорогу к логову не нашли.

Тогда Иван встал, шапку набок надвинул:

– Дам я Змею бой! – и взял с собой лишь краюху хлеба, верёвку да старую клячу.

Шёл Иван три дня и три ночи, пока не забрёл в лес дремучий. Видит – избушка на курьих ножках стоит, а в окне Баба Яга костяной ногой стучит.

– Чего, добрый молодец, в моих владениях шумишь? – зашипела старуха.

– Змея Горыныча ищу, Василису спасать надо! – отвечает Иван.

– Ха! – Баба Яга засмеялась. – Тебе бы в печи испечься, а не дракона бить! Но коль дурак – помогу. Победишь Кащея Бессмертного, что в замке каменном живёт, – получишь меч-кладенец. А то твоя верёвка Змею зубы чистить годится!

Дала она Ивану клубочек волшебный:

– Кати его – приведёт к Кащею. Но помни: смерть его в яйце, яйцо – в утке, утка – в сундуке под дубом вековым.

Катился клубок через топи да ущелья, пока не привёл Ивана к дубу, что выше облаков. Выкопал он сундук железный, а из него выпорхнула утка. Поймал Иван птицу – из неё яйцо выпало. Только хотел разбить – явился Кащей, в доспехах чёрных:

– Не смей, смерд!

Но Иван яйцо об камень ударил – игла внутри треснула. Застонал Кащей, рассыпался прахом, а на земле остались меч-кладенец да щит непробиваемый.

Привёл клубок Ивана к пещере, где Змей Горыныч Василису стережёт. Вышел чудовище, заревело:

– Ты ли, дурак, смерть нашёл?

Закипел бой. Мечом Иван две головы срубил, а третья изрыгала пламя. Щит раскалился докрасна, но Василиса крикнула:

– Бей в сердце, под левой чешуёй!

Воткнул Иван меч в грудь Змея – рухнул Горыныч, а из пещеры Василиса вышла, светлая, как заря.

Вернулся Иван в царство, повёл Василису под венец. Старшие братья роптали:

– Дураку удача! – но народ кричал:

– Ум не в бороде, а в голове!

А Баба Яга на свадьбе плясала, приговаривая:

– Дурак-то оказался всех мудрее!

С тех пор Иван правил справедливо, а Василиса ему советы давала. И жили они, пока реки текли, да звёзды на небе горели.

Сказка о четырёх волшебниках и смехе Несмеяны

В тридесятом царстве, за горами хрустальными, жила-была принцесса Несмеяна. Никто не слышал её смеха: ни шутки скоморохов, ни песни жар-птицы, ни даже пляски сапогов-скороходов не трогали её сердца. Царь-батюшка, отчаявшись, объявил:

– Кто рассмешит дочь – тому полцарства и её рука!

Первым явился Илья Муромец.

– Силой богатырской сердце завоюю! – прогремел он, вырвав дуб столетний и сокрушив им Змея Горыныча, что на границе рыскал. Но Несмеяна лишь вздохнула:

– Сила – не смех.

Князь Гвидон волшебство явил.

– Стань комаром, шмелём, звездой ночною! – шепнул он, превратившись в райскую птицу, что перьями изумрудными рассыпала жемчуга. Принцесса слезу смахнула:

– Красота – не радость.

Емеля на печи въехал, щуку призвав:

– По щучьему веленью – пусть реки кисельные текут, горы пряничные растут! Царство вмиг преобразилось, но Несмеяна бровью не повела:

– Чудо – не веселье.

Иван-дурак же в лохмотьях подошёл.

– Прости, царевна, не богат я, – вздохнул он, достав пётру́шку-куколку да перо Жар-птицы. Махнул пером – кукла ожила, заплясала, да так смешно, что придворные покатились. Но царевна молчала. Тогда Иван споткнулся, упал в лужу, а кукла вдруг запела:

– Ой, дурак ты, Иван, в грязи князя утопил!

Несмеяна дрогнула. Иван же, будто невзначай, махнул пером ещё раз – борода Гвидона в косички заплелась, печь Емели зачастила как юла, а Илья, поднимая кубок, облился мёдом. Принцесса фыркнула, потом засмеялась – звонко, как колокольчик.

– Смех твой – лучшая награда! – воскликнул Иван, а царь провозгласил:

– Кто искренним сердцем смех пробудил, тот и дочь мою получит!

Сыграли свадьбу. Иван правил мудро, Несмеяна смеялась часто, а волшебники, помирившись, защищали царство – каждый своим даром. А печь Емели до сих пор катает молодых по улицам, напоминая: настоящая магия – в простоте да доброте.

Сказка о Соловье-Разбойнике да Иване-дураке

В некотором царстве, в тридесятом государстве, завелся Соловей-Разбойник. Свистнет – деревья к земле клонятся, конь под богатырём падает, а люди за версту уши ладонями закрывают. Царь-батюшка гневен стал:

– Негоже разбойнику дороги царские сторожить! Кто изловит его – мешок золота да полцарства в награду получит!

Первыми в путь отправились три богатыря: Алеша Попович, Илья Муромец да Добрыня Никитич.

– Нам ли не справиться с птицей проклятой? – молвил Алеша, тугой лук натягивая. Подъехали к дубу, где Соловей гнездо свил. Только Алеша стрелу выпустил – свист раздался, стрелу ветром снесло, а богатыри с коней попадали.

– Не взять его силой! – проворчал Илья, поднимаясь.

Добрыня Никитич хитростью решил действовать.

– Выманим его песней! – сказал он, затянув былину. Но Соловей в ответ так гаркнул, что Добрыня язык прикусил, а богатыри, шапками уши заткнув, назад поскакали.

Илья Муромец последним попытался:

– Схвачу его руками богатырскими! – взревел он, к дубу пробиваясь. Да только Соловей крыльями взмахнул – вихрь поднялся, Илью на спину швырнул. Вернулись богатыри к царю ни с чем, головы повесили.

Тут из толпы шагнул Иван-дурак, в рваном кафтанишке.

– Дозволь, царь-батюшка, я попытаюсь! – поклонился он. Народ засмеялся:

– Куда тебе, простофиля!

Но царь махнул рукой:

– Ступай, коли душа просит.

Иван взял мешок пустой, решето да горсть гороха. Подкрался к дубу, сел под кустом, горох в решете шелестит, будто мыши бегают. Соловей-Разбойник голову высунул:

– Кто там шуршит?

– Это я, Иван, мышей ловлю, – простонал Иван. – Говорят, твой свист даже горох из мешка выдувает…

– Ха! – взъярился Соловей. – Сейчас покажу!

Свистнул разбойник во всю мощь – горох из решета ветром вырвало. Иван же, уши ватой заткнув, мешок раскрыл да как прыгнет! Накрыл Соловья, веревкой затянул.

– Не честно! – захрипел Разбойник.

– А разве грабеж честен? – усмехнулся Иван.

Привез он пленника царю. Тот аж со трона поднялся:

– Как удалось тебе, дураку, то, что богатырям не под силу?

– Сила да хитрость – хорошо, да умение слушать – лучше, – ответил Иван. – Соловей свистит, когда ему грозят. А я с ним по-доброму поговорил.

Царь наградил Ивана: золотом, землями, да в советники взял. А Соловья-Разбойника в клетку посадили – пусть свистит на праздниках, народ веселит. Богатыри же Ивану поклонились:

– Уму твоему да смекалке поучиться бы!

С тех пор на Руси говорят: – Где сила не возьмёт, там ум доставит. А Иван-дурак хоть и стал Иваном-мудрецом, но в дураках ходить не перестал – чтобы люди не забывали: порой за простотой великая правда кроется.

Сказка о царевне и волшебной дудочке

В далёком царстве, за лесами дремучими, жила-была царевна Марья – умница да красавица. Сердце её было добрым, но свободным, пока не встретила она в березовой роще пастуха Алексея. Свирель его пела так нежно, что у овец слёзы на глазах выступали, а у Марьи сердце замирало.

– Отец не позволит мне за простого пастуха замуж, – шептала она, пряча в рукаве алую ленту, что Алексей ей подарил.

– Без тебя и солнце померкнет, – отвечал пастух.

Царь, узнав о любви дочери, гневно молвил:

– Не бывать этому! Пастух – не пара царской крови. Пусть докажет, что достоин: станет богат, как князь, тогда и говорить станем!

Марья же, не спав три ночи, принесла Алексею дудочку старинную, обвитую серебряными узорами:

– Это дар моей прабабки-колдуньи. Когда душа поёт – играй, и волшебство проснётся.

Назавтра Алексей вышел в поле. Заиграл он на дудочке, и вдруг из-под земли вышли овцы – не простые, а золоторунные! Шерсть их сияла, как солнце, а копыта звенели, как монеты. Пастух повёл стадо в город, и народ ахнул:

– Богаче царя стал!

Увидел царь златорунных овец, глазам не поверил:

– Откуда у тебя, пастух, такое чудо?

– Любовь царевны да песня сердца помогли, – поклонился Алексей.

Но алчный царь усложнил испытание:

– Принеси мне жемчужину, что на дне морском растёт!

Алексей снова заиграл на дудочке. Из леса выбежал белый олень с рогами из лунного света:

– Садись, пастух, я тебя к морю умчу!

На берегу же дудочка позвала кита-исполина. Кит нырнул в пучину и вынес жемчужину, что светилась радугой.

Царь, потрясённый, в третий раз молвил:

– Покажи, что можешь царство защитить!

Пастух поднял дудочку к губам – и зазвучала песня грозная. Из гор явились витязи каменные, из рек – воины водяные, а ветер принёс щит, что отражал любое зло.

Тут царь сдался: – Не против силы такой пойти! Любовь твоя – волшебство сильнее моих указов.

Сыграли свадьбу шумную. Алексей построил дворец из янтаря, где золоторунные овцы по садам гуляли. Царь же, поняв, что богатство – не в золоте, а в счастье, передал зятю престол. А волшебную дудочку Марья и Алексей спрятали – чтобы магия служила только добру.

Говорят, и сейчас, если приложить ухо к земле у той рощи, услышишь песню любви – тихую, как шелест листьев, и сильную, как сама жизнь.

Сказка о Иване-дураке да волшебном светильнике

В стародавние времена, когда тучи чёрные закрыли солнце красное, напали на Русь враги лютые – войско темное, словно саранча. Жгли села, топтали нивы, смеялись над святынями. Царь-батюшка рать собрал, да силы небесные отвернулись: мечи вражеские будто калёные, стрелы их – словно громовые искры.

В самой глухой деревушке жил Иван-дурак. Не ладил он с сохой, зато сердце имел золотое. Видя горе народное, взял краюху хлеба, надел лапти дырявые и пошёл в лес дремучий – к Бабе-Яге за советом.

– Эй, костяная нога! – крикнул Иван, стуча в избушку на курьих ножках. – Помоги землю русскую спасти!

Избушка скрипнула, повернулась, а Баба-Яга в окно высунулась, зубами лязгнула:

– Дурак ты, Иван! Зачем мне помогать? Сперва три дела исполни: напои моих жаб из родника живого, накорми пчёл железных мёдом лунным, да найди в болоте светильник мой медный!

Жабы в болоте квакали – воду пили, да умирали. Иван взял ведро, да побежал к роднику, что под корнями дуба-великана бил. Волки преградили путь, но Иван хлеб им отдал:

– Ешьте, братья, а мне дорогу дайте!

Волки хвостами вильнули – пропустили. Принёс он воды живой, жабы запрыгали, превратились в девиц-лебедей.

Пчёлы железные жалили, гудя, как гром. Иван вспомнил: лунный мёд – это слёзы добрых душ. Разрезал ладонь, капнул кровью в цветок папоротника – расцвёл он серебром, мёд заискрился. Пчёлы налетели, да вместо жала мёд принесли.

В трясине светильник медный светился. Иван, не раздумывая, шагнул в болото. Топились руки-ноги в грязи, но он шептал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.